

Карманы школьной формы Третьей школы были просторными, и Ся Цинцы нащупал в кармане пластырь. Он протянул его собеседнику.

— Сначала приклей это, а потом обработай рану дома. Нельзя постоянно мыть её и тем более тереть.

Его рука замерла в воздухе. Пластырь был розовым, с изображением поросёнка. Его купил ему отец.

Прошло некоторое время, и Ся Цинцы уже собирался убрать руку, решив, что собеседник не возьмёт пластырь. Но в последний момент другой парень медленно взял его из его руки.

Он молча смотрел на пластырь в своей ладони, а затем тихо сказал:

— Спасибо.

Голос был приятным, но совершенно лишённым эмоций.

— Его нужно приклеить на рану.

Ся Цинцы никогда не встречал людей, которые говорили бы меньше, чем этот парень. Он не знал, сможет ли тот правильно использовать пластырь.

За дверью стоял Се Бинмянь. Он пришёл сюда раньше, но не стал сразу звать, так как увидел эту сцену. Впервые он видел, как Ся Цинцы проявляет заботу о ком-то, и говорил при этом больше, чем обычно.

Взгляд Се Бинмяня остановился на юноше вдалеке, а затем медленно перешёл на Шэнь И, стоявшего напротив. Его глаза стали глубже, в них читалось что-то скрытое.

— Староста.

Из-за двери раздался знакомый голос. Ся Цинцы инстинктивно обернулся и увидел Се Бинмяня, который прислонился к двери. Он не знал, как давно тот здесь.

Ся Цинцы тоже собирался уходить. Он направился к Се Бинмяню, а Шэнь И всё ещё стоял на месте, глядя на пластырь в своей ладони.

— Ты так долго в туалете, я пришёл проверить, думал, может, у тебя нет бумаги.

— Там есть, и даже если бы не было, тебе не стоило приходить.

Шэнь И стоял на месте, чувствуя, как чей-то взгляд упал на него. Он поднял глаза и встретился взглядом с Се Бинмянем вдалеке. В глазах последнего не было явных эмоций, но под спокойствием скрывалась лёгкая враждебность, словно зверь, чью территорию нарушили, подавая холодный предупреждающий сигнал.

— Староста, ты только что встретил знакомого?

Се Бинмянь задал вопрос без особой важности, не зная, был ли Ся Цинцы знаком с Шэнь И.

— Нет.

Ся Цинцы просто ответил, и на этом разговор закончился.

Его веки слегка опустились, взгляд остановился на коже на затылке юноши. В глазах Се Бинмяня промелькнула глубина, он о чём-то подумал, и его эмоции постепенно успокоились.

Они вернулись в кабинет, где на столе появились два десерта. Мэн Фэйюй и Е Ци смотрели на них с удивлением. Когда они вернулись, все успокоилось. Се Бинмянь пододвинул оба десерта к Ся Цинцы. Оба были заказаны для него.

— Отдай им, я не буду есть.

Ся Цинцы посмотрел на мороженое с кремом и инстинктивно отказался. Ему казалось, что он уже чувствует сладость, и она была слишком приторной.

— В этих двух порциях совсем немного, староста. Ты не можешь просто так отказываться от новых вещей, потому что раньше тебе не нравились десерты.

— Это фирменные блюда их заведения, попробуй.

Се Бинмянь улыбался, бросая взгляд на Мэн Фэйюя и Е Ци. Оба сказали, что не будут есть.

Мороженое быстро растает, и если его не съесть, оно пропадёт.

Нелюбовь к расточительству была очевидна. На тарелках у двоих оставалась еда, а у Ся Цинцы всё было съедено дочиста, на тарелке и в миске не осталось ничего.

Даже блюда, которые Се Бинмянь положил ему, были съедены.

Ся Цинцы не долго сомневался. Он взял ложку и попробовал. Его лицо, обычно бесстрастное, немного изменилось, когда ложка коснулась его рта.

Действительно, это было не так приторно, как он ожидал. Даже человеку, который не любит десерты, это показалось вкусным.

Он не знал, что сладости были визитной карточкой этого заведения, и два десерта стоили больше четырёхзначной суммы.

— Староста, не так уж плохо, как ты думал, правда?

Се Бинмянь задал этот вопрос, наблюдая за выражением лица юноши, который внимательно смотрел на десерт. Уголки его губ слегка приподнялись.

— Нормально.

Мэн Фэйюй посмотрел на выражение лица старосты, а затем на своего второго брата. Староста согласился есть, так почему же второй брат был так рад?

Они закончили ужин около восьми вечера. Перед уходом Се Бинмянь спросил, не нужно ли его провести, но Ся Цинцы отказался. Он поехал на велосипеде, но не забыл напомнить:

— Помни, что ты обещал.

— Помню.

Се Бинмянь помахал рукой, школьная форма была накинута на плечо. Он потер ось зажигалки пальцами, наблюдая, как фигура исчезает, и только тогда закурил сигарету.

Искра то вспыхивала, то гасла. Зубы сжимали фильтр, Се Бинмянь держал сигарету в зубах, медленно отводя взгляд.

— Второй брат, ты действительно скажешь учителю Чжану?

— Ты дурак?

Е Ци слегка раздражённо посмотрел на него.

— Ты думаешь, второй брат на такое способен?

— Но он обещал старосте...

Мэн Фэйюй понял. Он сказал, что расскажет учителю Чжану, но не уточнил, как именно.

— У старосты хороший характер.

Он быстро вспомнил ещё один момент.

— Он слышал, что сказал второй брат, но когда вернулся, не было видно, что он злится.

— Если ему всё равно, зачем злиться?

Е Ци безжалостно ударил по своему второму брату.

— Второй брат сейчас не может сильно повлиять на настроение старосты.

Се Бинмянь: «...»

— Действительно.

Се Бинмянь вспомнил что-то. Ся Цинцы действительно не злился на неважных для него людей. Не только на него, но и на того парня в прошлый раз. Это, возможно, было не так уж плохо.

Сигарета была потушена о стену, Се Бинмянь медленно убрал руку.

— Я постараюсь, чтобы смог влиять на его настроение.

*

Следующие два дня были посвящены еженедельным тестам. Учитель Чжан больше не упоминал об индивидуальном наставничестве. Ся Цинцы немного колебался во время экзамена. Он пропустил один вопрос на математике, который учитель Чжан объяснял на уроке.

Е Ци не мог ошибиться в этом вопросе. Оставив его пустым, Ся Цинцы давал Е Ци возможность набрать больше баллов.

На всякий случай он решил не занимать первое место на еженедельном тесте.

В пятницу после экзамена начались выходные. Ся Цинцы собирался на работу в чайную. Он собрал свои вещи, а его сосед по парте Тан Юань всё ещё обсуждал задачи этой недели.

— Староста, возможно, мы больше не сможем сидеть вместе.

Тан Юань выглядел озабоченным.

— Мне будет тебя не хватать.

— Думаю, всё будет нормально.

Ответил Ся Цинцы.

— Учитель Чжан сказал, что менять места не обязательно, мы можем остаться вместе.

— Надеюсь, так и будет.

Тан Юань посмотрел на последний ряд. Он боялся, что Се Бинмянь захочет сидеть со старостой, и тогда ему придётся сменить место, чтобы не ссориться с Се Бинмянем.

— Староста, увидимся на следующей неделе.

— Увидимся на следующей неделе.

Когда Ся Цинцы спускался по лестнице, ему показалось, что на него смотрят. В основном это были девушки, некоторые из них были знакомы.

Они были знакомы, потому что он часто замечал, как на него смотрят. Большинство из них были поклонницами Се Бинмяня.

Или те, кто входил в круг Се Бинмяня. В прошлой жизни они нападали на него.

Он не знал, что произошло, но эти взгляды вызывали у него неприязнь. Он нахмурился и ускорил шаг, быстро выйдя за ворота школы.

В чайной Сяо Чэн уже была там, одетая в форму заведения. Она улыбнулась и поздоровалась с ним.

— Сяо Ся, ты сегодня пришёл рано.

— Сегодня был экзамен, поэтому мы закончили раньше.

— Мы сдавали экзамены пару дней назад. Не знаю, были ли они такими же, как у вас. Задачи были довольно сложными.

— Возможно, они не сильно отличались.

Ся Цинцы пошёл внутрь переодеваться. Только что закончились занятия, и в заведение начали приходить люди. Вскоре стало очень занято.

— Сегодняшняя задача была очень сложной. Это было что-то вроде последней задачи на математике. Сколько человек в школе смогли бы её решить?

— Один жемчужный чай с молоком, без тапиоки.

Многие студенты из Первой школы вошли внутрь. Ся Цинцы работал на кассе. Он говорил тихо, но вежливо и учтиво, передавая заказы Сяо Чэн.

— Посмотри на того парня на кассе. Он такой симпатичный. Могу ли я попросить его номер?

— Он выглядит довольно холодным. Наверное, у него уже есть девушка. Ладно...

— Конечно, кто-то смог решить задачу. Он точно получит максимум. Даже если он замкнут, его мозг работает лучше, чем у нас.

— Тссс, не говори об этом.

— Почему бы и нет?

Один из парней не успел закончить фразу, а затем внезапно замолчал.

Ся Цинцы только что приготовил чай для предыдущего клиента. Он был в кепке заведения, и, наклонившись, не видел людей. Обычно клиентам нужно время, чтобы сделать заказ.

Этот клиент выбирал дольше обычного и был очень молчалив. Ся Цинцы почувствовал это и поднял голову, встретившись взглядом с знакомым лицом.

— Один жемчужный чай с молоком, обычный сахар, меньше льда.

<http://bllate.org/book/16896/1566576>